

Маяковского, как дешевая подделка на бриллиант королевской короны...»

А. Барсак скопировал свою постановку почти полностью с постановки Плучека и Юткевича в Театре сатиры. «Но, — пишет Э. Триоле, — если сцены и декорации соответствуют московскому спектаклю, этого нельзя сказать об основной идее постановки, о понимании и трактовке персонажей». Э. Триоле анализирует исполнение роли Присыпкина Игорем Ильинским (в постановке Мейерхольда в 1929 году) и Лепко (в постановке Театра сатиры в 1956 году), а также Ивом Арканелем в спектакле, поставленном Барсаком. У советских исполнителей Присыпкин, как это было задумано Маяковским, человек, оторвавшийся от своего класса, отвратительный, глупый мещанин, лишенный чувства человеческого достоинства, существо, до которого нельзя гнусное, к которому никто не может испытывать ни жалости, ни сочувствия. В театре «Ателье» Присыпкин смешон и глуп, но все же симпатичен: он придурковат, но не лишен очарования. Тем самым, замысел Маяковского оказывается совершенно искаженным. Кстати, отмечает Триоле, А. Барсак выбросил в списке действующих лиц весьма важную для понимания пьесы ремарку Маяковского: «Присыпкин... бывший рабочий, бывший партиз, ныне жених».

Трагедия Барсаком роли Присыпкина неизбежно приводит и к искажению смысла картины будущего в «Клопе», где Маяковский хотел, по мнению Э. Триоле, показать не социалистическое общество во всех его проявлениях, а лишь общество будущего, в котором исчезнут отвратительные присыпкинские пороки — пьянство, нечистоплотность, мещанское понимание любви, пошлое «гитарное» представление об искусстве. Французская буржуазная критика склонна искажать этот замысел, представляя вторую часть «Клопа» как изображение Маяковским социалистиче-

ского общества, члены которого тоскуют по «человечности» прошлого.

Наибольшей удачей в спектакле, поставленном А. Барсаком, Эльза Триоле считает исполнение роли Баяна Ле Пуленом, создавшим гротескный и вызывающий отвращение образ, в соответствии с замыслом Маяковского.

КАК ПОГИБ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Известный французский писатель и летчик Антуан де Сент-Экзюпери служил во время войны в разведывательной авиации. 31 июля 1944 года он не вернулся из полета над южной Францией на свою базу, расположенную на Корсике. Обстоятельства гибели Сент-Экзю-

пери оставались неизвестными.

Марсель Мижео — один из биографов писателя — рассказывает в «Нувель литтерер», что ему удалось точно установить, как погиб Сент-Экзюпери. Еще в 1948 году издатель произведений Сент-Экзюпери Гастон Галлимар получил письмо из Аахена от немецкого пастора Германа Корта, в прошлом летчика. Герман Корт сообщал, что обнаружил в своем дневнике запись, позволяющую предположить, что самолет Сент-Экзюпери был сбит над Средиземным морем немецким истребителем.

Для уточнения всех обстоятельств гибели Марсель Мижео встретился с Кортом, который рассказал ему, что в его обязанности офи-

Последний фотоснимок Антуана де Сент-Экзюпери.
(Еженедельник «Нувель литтерер»)

цера главного штаба немецкого воздушного флота входило получение сообщений из частей и составление сводок разведывательных операций немецкой авиации.

31 июля 1944 года он написал в своем блокноте (блокнот этот у него сохранился, и он показал его Мижео) телефонограмму капитана Канта из 2-й авиадивизии, базировавшейся в Авиньоне: «Сбит разведчик, сгоревший над морем, разведка над Аяччо — ничего нового». Поскольку в тот день ни один самолет союзников, кроме машины Антуана де Сент-Экзюпери, не поднимался в воздух, то эта запись, по мнению М. Мижео, может относиться только к автору «Земли людей», «Ночного полета», «Маленького принца».

ШВЕЙЦАРИЯ

ЗАПРЕЩЕНА ДЕМОНСТРАЦИЯ ФИЛЬМА «ОПЕРАЦИЯ «ТЕВТОНСКИЙ МЕЧ»

Швейцарская газета «Форвертс» сообщает о том, что правительство Швейцарии запретило демонстрацию в кинотеатрах страны документального фильма «Операция «Тевтонский меч», снятого киностудией ДЕФА (ГДР).

Считая, что «демонстрация данного фильма в кинотеатрах Швейцарии привела бы к ухудшению дипломатических отношений с Западной Германией, швейцарское правительство нашло, что подобные фильмы не желательны, а поэтому их следует подальше держать от швейцарского народа». «Форвертс» отмечает, что не только боязнь ухудшить дипломатические отношения с Западной Германией, а боязнь все более расширяющегося движения борьбы за мир продиктовала такой шаг швейцарского правительства, запретившего демонстрацию этого известного во многих странах кинофильма, разоблачающего преступную деятельность бывшего нацистского генерала Шпейделя, ныне одного из генералов НАТО.

ТВОРЧЕСТВО ДЮРРЕНМАТТА

Газета «Культур», помещая интервью с швейцарским писателем и драматургом Фридрихом Дюрренматтом, автором известной нашим читателям пьесы «Визит старой дамы» («Иностранная литература» № 3, 1958 г.), утверждает, что после смерти Брехта крупнейшим драматургом, пишущим на немецком языке, считается Дюрренматт.

Тридцатисемилетний драматург, выступивший со своим первым произведением более десяти лет назад, ныне является автором не только многих пьес для театра и радио, но также ряда очерков, трех романов и киносценария, по которому был поставлен швейцарский художественный фильм «Это случилось среди бела дня».

Ближе всего для Дюрренматта, отмечает «Культур», — театр. Сейчас писатель работает над новыми пьесами для театра, причем, как правило, он многократно перерабатывает уже законченную пьесу, стараясь улучшить и усовершенствовать ее. «Процесс работы над пьесой, — заявляет Дюрренматт, — можно сравнить с полетом на Луну. Старт — это идея. Вначале находишься под воздействием силы земного притяжения, то есть этой самой идеи. Затем вдруг возникает сила притяжения Луны, то есть произведения с его собственными законами...»

К двадцатилетнему юбилею Цюрихского театра Дюрренматт заканчивает совместно с композитором Паулем Буркхартом музыкальную пьесу «Франк V, опера приват-банка». Газета приводит слова Дюрренматта о том, что пьеса по своему характеру будет «очень швейцарской» и что авторы надеются создать швейцарскую национальную оперу.

Цюрихское издательство «Архе» выпустило сборник драматических произведений Дюрренматта. Издательство называет их самыми популярными пьесами европейского театра. Газета «Культур» полагает, что ввиду большой продуктивности драматурга вскоре потребуются выпустить второй том его произведений.

тур» полагает, что ввиду большой продуктивности драматурга вскоре потребуются выпустить второй том его произведений.

ЮГОСЛАВИЯ

В ТЕНЕТАХ МОДЕРНИЗМА

Журнал Союза болгарских писателей «Пламя» поместил статью Г. Врбанова-Козарова «Заметки о нынешней югославской беллетристике».

Вследствие того, что двери югославской литературы широко раскрыты для вторжения упадочных влияний Запада, пишет автор, а также вследствие необузданной пропаганды против «социалистического реализма» в современной югославской литературе отмечаются все более и более значительные проявления так называемого модернизма. Появилось много молодых, неуравновешенных поэтов и писателей, которые, углубившись в абстракцию, искажают «жизненность человеческой речи, выбрасывают фабулу и проделывают всяческие фокусы над разумной мыслью».

В статье приведено красноречивое высказывание югославского критика Борислава Михайловича: «...нигде в мире не писали так запутанно и неловко, как сегодня пишут у нас... В самом обыкновенном диалоге писатель, бог весть почему, старается помешать читателю узнать, кто говорит и о чем говорит. И даже когда, израсходовав максимум энергии, разберешься в запутанном клубке вызванных духов, устанавливаешь, что двое сказали друг другу всего-навсего «здравствуйте».

Многие молодые писатели Югославии, отмечает далее автор статьи, копируют друг у друга разные «стили», слепо подражают разным «авторитетам», а критики-модернисты поют дифирамбы таким «прорывам в современность», «новому реализму», «чистому искусству, освобожденному от